

никъ беретъ тогда взятую шляпу, показываетъ предварительно, что въ ней ничего нѣтъ, и кладетъ ее дномъ на другомъ столѣ, на нѣкоторомъ разстоянн отъ чаши съ отрубями

Между тѣмъ, онъ беретъ изъ чаши горсть отрубей и разсыпаетъ ихъ предъ глазами зрителей, для удостовѣренн ихъ въ томъ, что это дѣйствительно отруби, — а потомъ накрываетъ чашу мѣдною крышкою. Взявъ затѣмъ за уши оставшагося кролика и держа его надъ чашей, фокусникъ гладитъ его по бокамъ, чтобы этимъ извлечь изъ него поглощеннаго кролика. При этомъ онъ, обращаясь къ публикѣ, замѣчаетъ: «извините за медленность этой операци; но дѣло въ томъ, что исчезнувшн кроликъ выйдетъ въ формѣ неосязаемаго порошка, и если я потороплюсь, то у кролика не окажется ноги или уха, и онъ будетъ калѣкою на всю жизнь. Впрочемъ, кажется, на этотъ разъ выйдетъ хорошо. Потомъ, обращаясь къ кролику, говоритъ: «спасибо тебѣ, мой милый: теперь нѣтъ нужды болѣе тебя беспокоить». При этихъ словахъ, онъ освобождаетъ кролика и потомъ снимаетъ крышку съ чаши съ отрубями. Оказывается, что отруби исчезли, а на мѣсто ихъ появился проглоченный кроликъ; изъ шляпы же высыпаются отруби.

Если читатель хорошо слѣдилъ за описанемъ магическихъ приспособленнй, то ему не трудно будетъ объяснить себѣ этотъ фокусъ. При появленн фокусника предъ публикою, уже въ одной рукѣ его скрыто яблоко, а въ двухъ внутреннихъ верхнихъ карманахъ по кролику. Карманы дѣлаются нарочно больше, а кролики употребляются обыкновенно самыя маленькыя. Фокусникъ прежде всего говоритъ, какъ выше было сказано, что есть что-то въ шляпѣ и проситъ хозяина вынуть; когда же глаза всѣхъ зрителей обращены на вынутый предметъ, фокусникъ — какъ будто случайно — прислоняетъ шляпу отверстнемъ къ груди, кладетъ туда одного изъ кроликовъ и ставитъ ее около своихъ ногъ на полъ. Другой кроликъ появляется такимъ же образомъ. Пообщавши, что одинъ кроликъ будетъ поглосненъ другимъ, фокусникъ кладетъ ихъ на столъ съ трапомъ, становится бокомъ къ зрителямъ, и опускаетъ въ отверстие кролика, болѣе удаленнаго отъ зрителей. Этотъ

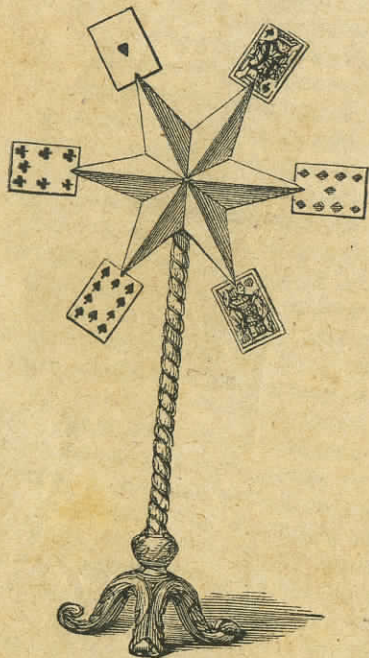
кроликъ уже не появляется болѣе: его замѣнить другой, который понятн, долженъ имѣть съ нимъ какъ можно болѣе сходства. Теперь остается объяснить, какъ отруби переходятъ въ шляпу. Фокусникъ въ одномъ изъ своихъ кармановъ имѣетъ мѣшечекъ съ отрубями, изъ чернаго альпака, который и препровождаютъ въ шляпу (на манеръ стана, какъ описано на стр. 329). Высыпавъ отруби въ шляпу, фокусникъ прячетъ мѣшечекъ въ рукѣ

Очевидно теперь, что этотъ фокусъ можетъ разнообразиться до безконечности. Вотъ одно изъ эффектныхъ видоизмѣненнй: кроликъ ставится на главномъ столѣ и покрывается взятою у зрителя шляпою; фокусникъ отправляется за листомъ бумаги, который и разстилается на поверхности одного изъ боковыхъ столиковъ. Затѣмъ поднимается шляпа, берется кроликъ и относится къ столику, гдѣ онъ завертывается въ листъ бумаги. Пакетъ дѣлается довольно объемистымъ. Выступая съ нимъ къ публикѣ, фокусникъ оборачивается лицомъ къ главному столу и говоритъ: «теперь, мм. г-ри и г-ни, если вы будете тщательно наблюдать мои движенн, то увидите — какъ кроликъ вылетитъ изъ бумаги и очутится въ шляпѣ»

Проницательный читатель уже догадался, что здѣсь употребляются два кролика, изъ которыхъ одинъ кладется подъ шляпою и остается тамъ до конца фокуса, а другой, похожий на него, ставится въ корзину или ящикъ, на полочкѣ сзади шляпы. Ящикъ не имѣетъ крышки, но подвигается подъ крышку стола, затѣмъ, чтобы кроликъ не могъ явиться несвоевременно. Фокусникъ слегка поднимаетъ шляпу, какъ будто вынимая изъ-подъ нея кролика, а въ дѣйствительности онъ вынимаетъ второго кролика, котораго зрители и принимаютъ за прежде показаннаго имъ. Въ-мѣсто того, чтобы завертывать кролика въ бумагу на боковомъ столикѣ, онъ опускаетъ его чрезъ трапъ. Бумага употребляется жесткая, чтобы не было замѣтно отсутствн кролика. Этотъ фокусъ можно будетъ представлять и съ голубемъ, при чемъ эффектъ останется тотъ-же и устранится много неудобствъ

222. Волшебная звѣзда. Это одинъ изъ самыхъ эффектныхъ карточныхъ фокусовъ, исполняемыхъ на сценѣ. Фо-

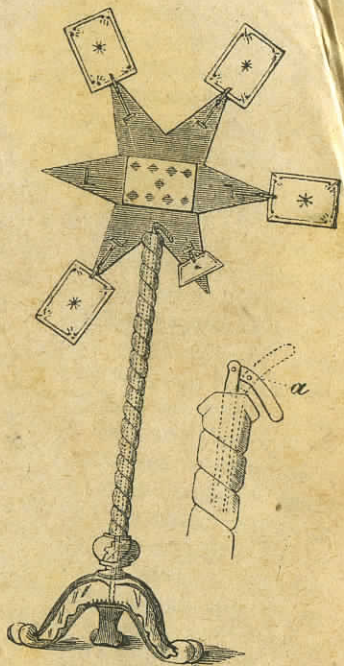
кусникъ беретъ колоду картъ, изъ которыхъ приглашаетъ выбрать шесть. Его помощникъ, между тѣмъ, приноситъ въ это время красивую золотистую звѣзду съ подставкой и ставитъ ее на столъ. Тогда фокусникъ, собравши выбранныя карты, заряжаетъ ими пистолетъ и стрѣляетъ въ звѣз-

Фиг. 283.

ду. Въ моментъ выстрѣла, публика видитъ, какъ карты пристаютъ къ звѣздѣ, каждая къ одной изъ ея оконечностей (Фиг. 283).

Главный пунктъ, требующій здѣсь объясненія, есть устройство звѣзды. Позади каждаго ея луча находится подвижная пластинка, въ длину двухъ дюймовъ, движущаяся

Фиг. 284.

посредствомъ шарнира на пружинкѣ и не доходящая до оконечности звѣзды также на два дюйма. На внѣшней оконечности каждой пластинки находятся щипчики съ пружинкой, въ которыя можно вложить карту (Фиг. 284). Сначала вкладываются въ каждыя щипчики по картѣ, и затѣмъ пластинки вмѣстѣ съ картами отгибаются, такъ чтобы сходились въ центрѣ. Звѣзда дѣлается такой величины, что картъ—при этомъ положеніи—съ другой стороны не видно. По мѣрѣ того, какъ отгибаются пластинки съ картами, каждая изъ нихъ придерживаетъ предыдущую. Когда будетъ отогнута послѣдняя, то подвижной рычажокъ, который приделанъ къ оконечности колонны, поддерживающей звѣзду, поворачивается такимъ образомъ, что придерживаетъ послѣднюю пластинку. Рычажокъ этотъ такъ устроенъ, что при движеніи снизу вверхъ прутика, проходящаго чрезъ ось колонны, мгновенно освобождаетъ пластинки. Прутикъ-же оканчивается плоскимъ металлическимъ кружечкомъ. Аппаратъ, такимъ образомъ устроенный, помѣщается надъ однимъ изъ поршней, находящихся въ столѣ. Въ моментъ выстрѣла, слѣдуетъ дернуть шнурокъ, соединенный съ поршнемъ; тогда поршень поднимается, подталкиваетъ вверхъ металлическій кружокъ и прутикъ, — рычажекъ открывается и освобождаетъ такимъ образомъ пластинки, которые принимаютъ снова ихъ прежнее положеніе, выставляя на каждой оконечности звѣзды по картѣ.

Устройство звѣзды въ деталяхъ отличается разнообразіемъ у разныхъ лицъ, но въ главномъ всѣ звѣзды сходны. Описанная нами звѣзда представляетъ общій типъ всѣхъ ихъ. Нѣкоторыя звѣзды имѣютъ въ центрѣ розу, которая въ моментъ появленія картъ открывается, и внутри ея видны часы, не задолго до того взятые у одного изъ присутствующихъ.

Фокусъ этотъ исполняется различными лицами различно. Лучше всего, если выбраны тѣ именно карты, которыя заранѣе приготовлены въ звѣздѣ. Это имѣетъ то преимущество, что позволяетъ принести звѣзду до начала фокуса; и такъ какъ ни фокусникъ, ни его помощникъ не

подходятъ къ ней, то появленіе на ней картъ представляется истиннымъ чудомъ.

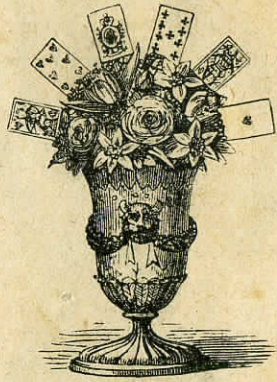
Бываетъ, однако, трудно замѣнить всѣ шесть картъ успѣшно, такъ какъ это требуетъ необыкновенной ловкости со стороны фокусника; трудно также употреблять поддѣльные колоды (см. фокусы съ картами), когда требуется замѣнить болѣе—чѣмъ три или четыре карты. Прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ, чтобы преодолѣть это затрудненіе. Нѣкоторые фокусники просто собираютъ карты, выбранныя публикой, или заставляютъ дѣлать это своего помощника, и тотчасъ незамѣтно замѣняютъ ихъ другими. Эти послѣднія кладутся на столъ и впоследствии заряжаются ими пистолетъ, между тѣмъ какъ настоящія уносятся помощникомъ за кулисы и тамъ прикрѣпляются къ звѣздѣ, которую тогда приносятъ на сцену. Другіе при этомъ употребляютъ такъ называемыя длинныя и короткія карты, т. е. двѣ колоды картъ, одна изъ которыхъ обрѣзана чуть-чуть, поперегъ либо вдоль. Фокусникъ предлагаетъ публикѣ для выбора необрѣзанную колоду и позволяетъ каждому оставить у себя выбранную имъ карту. Затѣмъ, онъ замѣняетъ эту колоду приготовленными короткими картами и предлагаетъ отдѣльно каждому изъ выбравшихъ положить свою карту въ послѣднюю колоду и тасовать сколько ему угодно. Но такъ какъ возвращенная карта нѣсколько больше размѣромъ, чѣмъ находящаяся въ колодѣ, то фокусникъ съ полной увѣренностію можетъ указать положенную карту. «Вотъ ваша карта!» восклицаетъ онъ: «валетъ бубень!» По мѣрѣ того, какъ онъ громко называетъ карты, помощникъ его, находящійся за кулисами, прикрѣпляетъ соответствующую карту къ звѣздѣ. Выбранныя карты кладутся на столъ и потомъ ими заряжается пистолетъ.

За неимѣніемъ механическаго стола, звѣзду можно держать въ рукѣ и движеніе мѣднаго кружка производить пальцемъ. Движеніе прутика въ нѣкоторыхъ звѣздахъ производится посредствомъ штифтика, прикрѣпленнаго къ нему и выходящаго наружу.

223. Букетъ изъ картъ. Этотъ фокусъ очень похожъ на предыдущій; онъ разнится только тѣмъ, что способъ появ-

ленія картъ иной. Выбираютъ шесть картъ, которыми заряжается пистолетъ, какъ было уже сказано; потомъ кладутъ ихъ на столъ, въ вазу, повидимому фарфоровую, но на самомъ дѣлѣ сдѣланную изъ лакированной жести. Въ вазѣ находится прекрасный букетъ, и въ моментъ выстрѣла эти карты появляются расположенными полукругомъ около букета (фиг. 285).

Карты прикрѣпляются къ аппарату, имѣющему форму на подобіе вѣера, который такъ устроенъ, что открывается самъ собой, если только не держать его въ закрытомъ положеніи. Расположивши карты на свои мѣста, закрываютъ вѣеръ и вдавливаютъ его въ узкое отверстіе въ нижней части вазы, гдѣ стѣнки отверстія и держатъ его закрытымъ до поры до времени. Въ моментъ выстрѣла, поршень выталкиваетъ его изъ этого отверстія, вѣеръ поднимается выше уровня цвѣтовъ и, въ тоже время открываясь, выставляетъ шесть картъ.

Фиг. 285.

Эта ваза дѣлается иногда съ двумя педалями, что даетъ возможность выставлять двѣ серіи картъ; въ этомъ случаѣ выбираютъ двѣнадцать картъ, изъ которыхъ сперва появляются шесть, которыя, по приказанію фокусника, замѣняются другими шестью. Этотъ фокусъ производится слѣдующимъ образомъ. Указанныя двѣнадцать картъ склеены между собой по двѣ, крапомъ внизъ; каждая изъ пластинокъ вѣера, въ которыя вкладываются карты, такъ устроена, что можетъ поворачиваться около своей оси на полукругъ (на подобіе центра «часовой мишени»), и въ этомъ положеніи удерживается пружинкой, но принимаетъ первоначальное положеніе, какъ только освободится отъ давленія пружинки. Эти шесть пластинокъ поворачиваютъ на полукругъ, вслѣдствіе чего тѣ карты, которыя были позади, появляются впереди. Движеніемъ перваго рычага выставляютъ первыя карты, а движеніемъ втораго отодвигаютъ шесть пружинокъ, удерживающихъ пластинки, которыя послѣ этого мгновенно пово-

рачиваются другой стороной и выставляют другия шесть картъ. Публикѣ кажется, что карты превратились.

224. Голова демона. Это довольно большой и эффектный аппаратъ, возвышающійся около двадцати восьми дюймовъ надъ

столомъ; онъ состоитъ изъ огромной комической головы изъ папье маше, представляющей демона или сатира. Голова эта поддерживается мѣдной колонной, имѣющей около дюйма въ диаметръ; колонна опирается на покрытый бархатомъ фундаментъ, девяти квадрат. дюймовъ въ основаніи и четырехъ съ половиной дюймовъ вышины (фиг. 286).

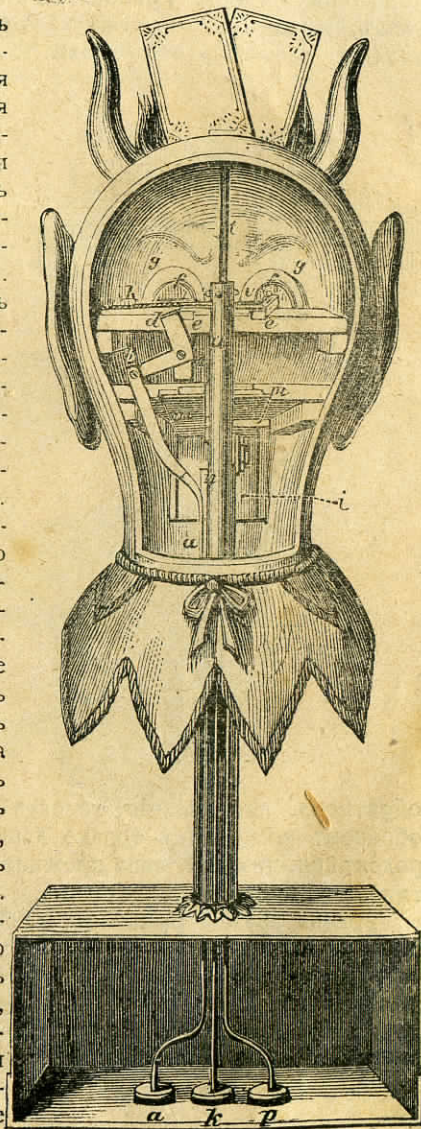
По желанію дѣлающаго фокусь, голова поворачивается глазами и открываетъ ротъ. Ее употребляютъ иногда для того, чтобы отвѣчать на разные вопросы, и тогда принято считать поворачиваніе глазъ за отрицаніе, а раскрытіе рта за утвердительный отвѣтъ. Кромѣ этихъ талантовъ, демонъ обладаетъ еще способностію угадывать выбранныя карты. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Когда зрители выберутъ пять картъ, эти карты кладутъ обратно въ колоду;

и послѣ того, какъ тщательно перетасуютъ, вкладываютъ колоду въ ротъ демона. Затѣмъ фокусникъ приказываетъ ему указать выбранныя карты; тогда двѣ изъ нихъ вылетаютъ изъ его рта, а двѣ другихъ появляются между его рогами.

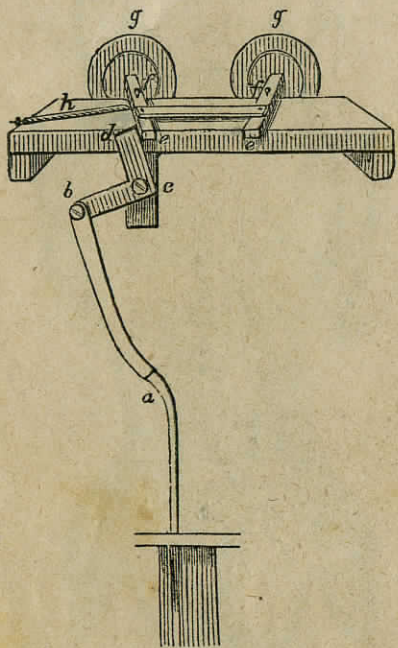
Фиг. 286.

Голова приводится въ движеніе тремя рычагами, которые оканчиваются педалями, находящимися надъ отверстиями въ нижней части фундамента; и аппаратъ такъ поставленъ на столѣ, что эти отверстия соотвѣтствуютъ такому же числу поршней. Фиг. 287 представляетъ общій видъ внутренняго механизма; задняя часть головы отнята. Фиг. 288 представляетъ группу рычаговъ, дѣйствующихъ въ левой части головы: они производятъ движеніе глазъ. Когда придавливаютъ педаль *a* вверхъ, то плечо рычага *cd* описываетъ дугу около четверти дюйма, слѣва направо, и передаетъ соотвѣтствующее движеніе двумъ рычагамъ *ee*, движущимся на осяхъ *ff*. Вслѣдствіе этого, на другихъ концахъ этихъ рычаговъ, — на которыхъ прикрѣплены глаза *gg*, происходитъ движеніе въ обратномъ направленіи. Когда давленіе на рычагахъ *a* прекратится, то пружина *b*, сдѣланная изъ тонкой мѣдной проволоки, изогнутой спирально, притягиваетъ обратно рычаги *ee* и вмѣстѣ съ ними приводитъ глаза въ прежнее

Фиг. 287.

положение. Чтобы произвести постоянное поворачивание глазъ, рычагъ *a* то опускается, то поднимается. Зрителямъ кажется, что глаза поворачиваются то направо, то налево; хотя, какъ мы уже объяснили, движение рычага дѣйствуетъ въ одномъ только направленіи, но нормальное положение глазъ обращено въ другую сторону.

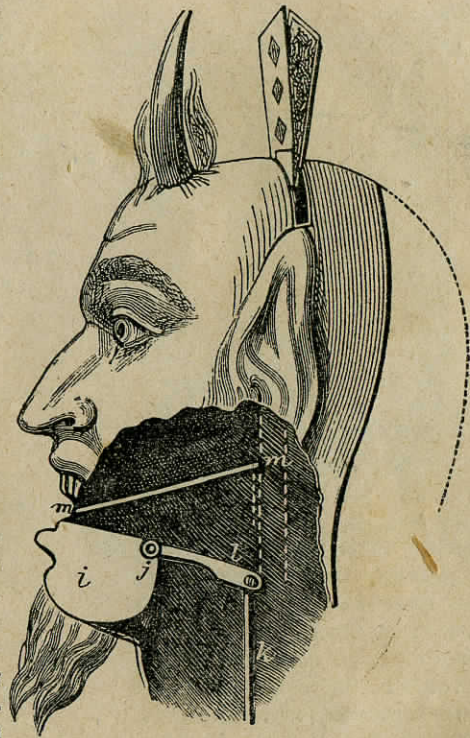

Фиг. 288.

Фиг. 289 изображаетъ дѣйствіе второй или средней группы рычаговъ, которые открываютъ ротъ демона. Подбородокъ состоитъ изъ цѣльнаго куска дерева *i*, вращающагося на оси *j*, вдѣланной въ щеки; онъ снабженъ такимъ противовѣсомъ, что его нормальное положеніе, какъ на фиг. 289, держитъ ротъ закрытымъ. Когда пруть *k* поднимается, вслѣдствіе давленія снизу, то рычагъ *l* поднимается вмѣстѣ съ нимъ и дѣйствуетъ соответствен-но на подбородокъ *i* въ обратномъ направленіи, то есть книзу, открывая такимъ образомъ ротъ. Какъ только давленіе прекращается, подбородокъ принимаетъ свое прежнее положеніе, благодаря противовѣсу, и ротъ закрывается.

Третья группа рычаговъ, дѣйствующихъ въ правой сторонѣ головы, нѣсколько болѣе сложна, потому что эти рычаги имѣютъ двойное назначеніе: выбрасывать двѣ карты поверхъ головы и двѣ также карты изо рта. Карты, которыя должны быть выброшены изо рта, кладутся заранѣе въ помѣщеніе, означенное на фиг. 289 подъ буквами *tt*, Передняя

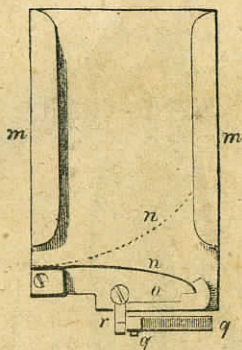
сторона этого помѣщенія представлена на фиг. 290, задняя на фиг. 287. *tt*—листъ жести съ загнутыми краями—такъ, чтобы они могли держать двѣ карты; *n*—пружина, которая, когда кладутъ карты въ помѣщеніе для нихъ предназначенное, удерживается углубленіемъ *o*. При дѣйствіи рычага *pp* на колѣнчатый рычагъ *qqq*, послѣдній, вращаясь около точки *v*, освобождаетъ пружину, вслѣдствіе чего двѣ карты вылетаютъ изъ рта. Двѣ другія карты кладутъ кончиками между двумя мѣдными листочками мѣди *s*, припаянными къ концу прута *t*, который движется на подобіе поршня въ цилиндрѣ *ии*. Внутри цилиндра находится спиральная пружина, которая выталкиваетъ *s* кверху, вровень съ головой, въ которой сдѣланъ разрѣзъ для выхода картъ. Карты

Фиг. 289.

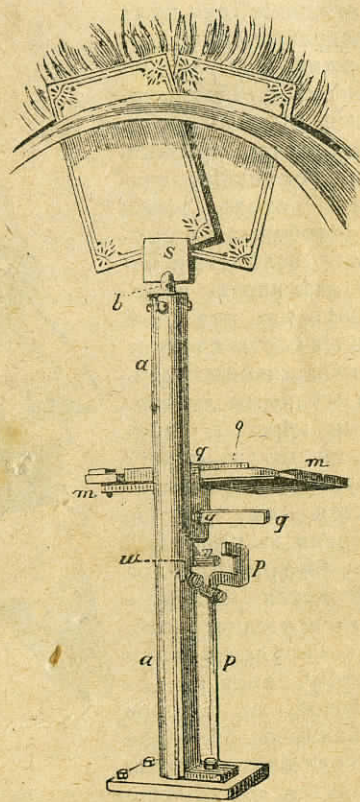
кладутся въ помѣщеніе *s*, затѣмъ дѣйствуютъ на поршень при помощи поперечины *v*, прикрѣпленной къ нему, которая задерживается зацѣпкой *w*. Рычагъ *p*, поднимаясь одновременно, отодвигаетъ зацѣпки *a* и *w*, вслѣдствіе чего освобождаетъ *v* и заставляетъ карты выскочить поверхъ головы. Излишне объяснять, что карты, выбранныя дубликой,

замѣняются, соотвѣтственно картамъ, положеннымъ заранее въ голову демона

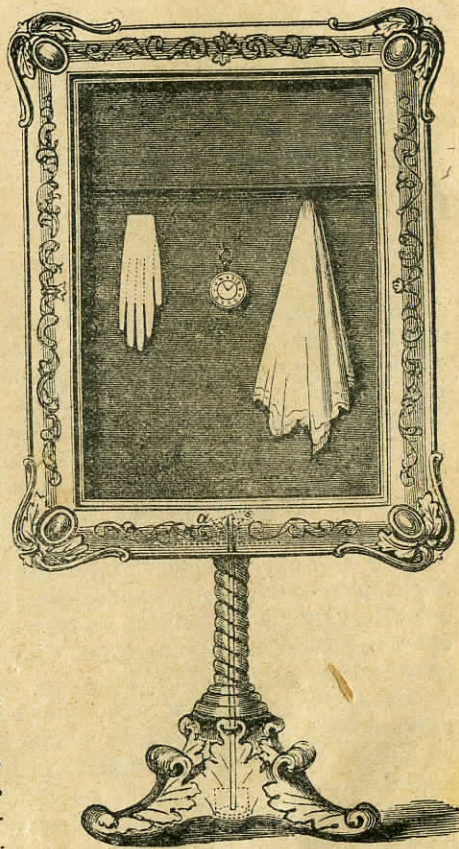
Фиг. 290

225. Волшебная рама. Фокусникъ беретъ у дамы платокъ и еще какіе нибудь маленькіе предметы, напримѣръ часы и перчатку; послѣднюю онъ завертываетъ въ платокъ и кладетъ этотъ узелъ на столъ. Потомъ онъ ищетъ свой волшебный пистолетъ, который тотчасъ ему приноситъ помощникъ. Фокусникъ кладетъ платокъ съ перчаткой въ пистолетъ. Въ это время помощникъ приноситъ и ставитъ на столъ великолѣпную раму, въ которой, вмѣсто картины, помѣщена доска, покрытая чернымъ сукномъ. Фокусникъ издали прицѣливается и стрѣляетъ въ раму. Вслѣдъ за выстрѣломъ, платокъ, перчатка, часы и т. д. появляются на рамѣ, откуда ихъ берутъ и возвращаютъ по принадлеж-

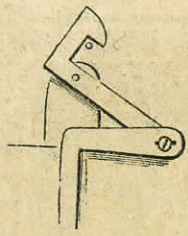
Фиг. 291.

ности. Фигура 292 представляетъ эту раму. Она возвышается на два фута надъ столомъ; позади ея придѣлывается деревянный ящикъ, въ полтора дюйма глубины и нѣсколько меньше размѣромъ самой рамы. Этотъ ящикъ внутри покрывается чернымъ сукномъ и составляетъ спинку рамы, на которой прикрѣпляются, на маленькихъ острыхъ крючкахъ, вещи, взятые у зрителей. Спинка открывается сзади, чтобы удобнѣе это было сдѣлать. Передняя часть рамы, которую покрываетъ обыкновенная штора, сдѣланная изъ чернаго сукна, поднимается и опускается, смотря по надобности; при помощи пружины, эта штора устроена такъ, что моментально поднимается, если только ея не будутъ задерживать. Штора оканчивается внизу четырехугольнымъ брускомъ, въ пять восьмыхъ дюйма въ длину и трехъ восьмыхъ толщины, который имѣетъ выступающую на полдюйма подъ прямымъ угломъ кнопку. Когда штора опущена, концы этого бруска входятъ въ двѣ вертикальныя выемки, сдѣланныя въ бокахъ рамы, вслѣдствіе чего штора представляется совершенно натянутой

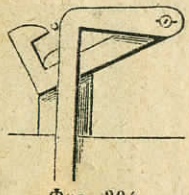

Фиг. 292.

въ рамѣ; въ этомъ случаѣ кнопка имѣетъ горизонтальное положеніе. Язычекъ *a* (который представленъ на фигурахъ 293 и 294 въ увеличенномъ видѣ) зацѣпляется за кнопку (какъ изображаетъ фиг. 293) и препятствуетъ шторѣ подняться. Со-

Фиг. 293.

Фиг. 294.

единенный съ язычкомъ стержень изъ проволоки проходитъ черезъ колонку, на которой стоитъ рама, и оканчивается внизу обыкновенной педалью. При давленіи на педаль, язычекъ принимаетъ положеніе, указанное на фигурѣ 294, — освобождаетъ кнопку, и

такимъ образомъ штора мгновенно подымается. Фигура 292 представляетъ тотъ моментъ, когда штора подымается, хотя на самомъ дѣлѣ нельзя уловить этого движенія, — такъ оно быстро.

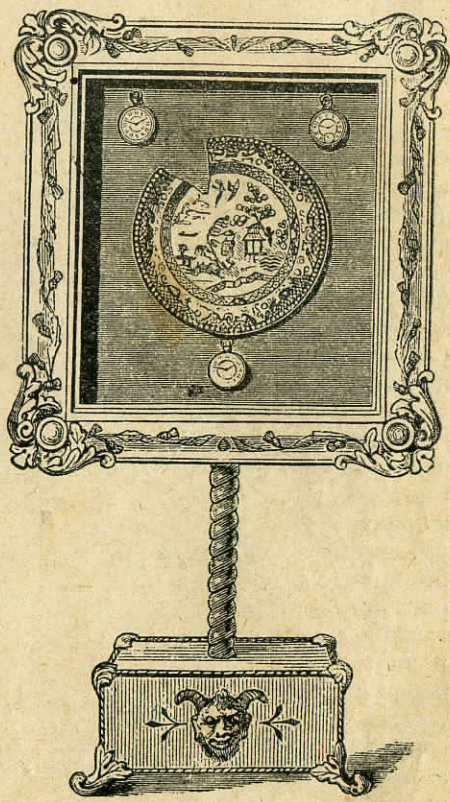
Такимъ образомъ объясняется внезапное появленіе вещей на рамѣ; теперь остается объяснить, какъ эти вещи туда попадаютъ, такъ какъ, повидимому, онѣ все время находились на глазахъ зрителей. Вещи, взятые у одного изъ зрителей, какъ помнитъ читатель, были завернуты въ платокъ и въ такомъ видѣ положены на столъ. Но такъ казалось зрителямъ, а въ дѣйствительности на столѣ были положены другой платокъ, такъ же свернутый; а взятый у одного изъ зрителей платокъ былъ опущенъ на полку стола и взятъ помощникомъ, когда онъ принесъ пистолетъ.

Завладѣвши вещами, помощникъ немедленно прицѣпляетъ ихъ къ рамѣ, устанавливаетъ штору, затворяетъ дверцу позади шторы и ставитъ раму непосредственно надъ однимъ изъ поршней стола. Въ моментъ выстрѣла, онъ дергаетъ за шнурокъ, вслѣдствіе чего шпора быстро подымается — и вещи являются предъ зрителями.

226. **Летающіе часы и разбитая тарелка.** Это болѣе сложная форма предъидущаго фокуса. Фокусникъ беретъ у зрителей трое или четверо часовъ и посылаетъ своего помощника за тарелкой. Когда тарелка принесена, фокусникъ кладетъ взятые

часы, одни за другими, на тарелку и приказываетъ помощнику поставить ее на столѣ. Исполняя это, помощникъ спотыкается и падаетъ: тарелка разбивается въ дребезги, и часы разсыпаются во всѣ стороны.

Фокусникъ дѣлаетъ строгій выговоръ помощнику за неосторожность, и, поднимая часы, находитъ, какъ и слѣдовало ожидать, что они повреждены. Послѣ минутнаго колебанія, онъ придумываетъ однако средство помочь бѣдѣ: требуетъ свой пистолетъ и опускаетъ въ дуло разбитые часы и черепки отъ тарелки, употребляя вмѣсто пыжа — газетную бумагу. Тогда помощникъ приноситъ раму, какъ и въ предъидущемъ случаѣ: фокусникъ, прицѣливаясь, стрѣляетъ въ нее. Въ моментъ выстрѣла, глазамъ зрителей представляется въ центрѣ уже починенная тарелка и кругомъ ея взятые у публики часы. Фокусникъ, приближаясь къ рамѣ, чтобы снять вещи и возвратитъ по принадлежности, — вдругъ останавливается — какъ громомъ пораженный, замѣчая, что фокусъ не удался: недостаетъ большаго куска въ тарелкѣ (фиг. 295). Послѣ минутнаго раздумья, онъ догадывается о причинѣ неудачи: онъ ищетъ и находитъ на сценѣ недостающій осколокъ та-

Фиг. 295.

релки, котораго прежде не замѣтилъ; послѣ этого, извиняясь предъ зрителями за свою оплошность, онъ берется исправить ее. Удаляясь въ глубину сцены, дѣлаетъ жестъ, какъ будто бросаетъ найденный кусокъ въ раму, — и въ тотъ же моментъ тарелка оказывается цѣлой. Ее снимаютъ и вмѣстѣ съ часами отдаютъ зрителямъ для осмотра. При самомъ тщательномъ изслѣдованіи, въ нихъ не находятъ никакого поврежденія.

Понятная вещь, что часы привѣшены къ рамѣ помощникомъ фокусника. Но когда и какимъ образомъ они попали въ его руки? Это объясняется очень просто. Фокусникъ, взявши у зрителей часы, кладетъ ихъ въ описанную нами на стр. 372 шкатулку съ ящикомъ. Въ этотъ аппаратъ помещается заранее такое же число игрушечныхъ часовъ, которые кладутъ на тарелку и роняютъ. Такъ какъ аппаратъ остается повидимому пустымъ, то подозрѣніе не возбуждается тѣмъ, что помощникъ уноситъ его съ собою, когда его посылаютъ за пистолетомъ или за рамой, а между тѣмъ настоящіе часы находятся именно тамъ.

Внезапное присоединеніе къ тарелкѣ отбитой части для непосвященныхъ весьма удивительно, но въ дѣйствительности это совершается очень просто. Тарелка на рамѣ во все время остается цѣлой и невредимой, но для зрителей кажется разбитой потому, что часть края ея покрыта треугольнымъ лоскуткомъ чернаго сукна или альпага, — чѣмъ покрыта спинка рамы. Иллюзія происходитъ полная. Къ рамѣ придѣланы двѣ педали: одна поднимаетъ штору, закрывавшую тарелку и часы, вторая отдергиваетъ кусокъ сукна, прикрывающій часть тарелки. Мнимое исчезновеніе обломка тарелки изъ руки въ моментъ бросанія производится такимъ образомъ: фокусникъ беретъ обломокъ лѣвой рукой и дѣлаетъ видъ, что передаетъ его въ правую, которую сжимаетъ и какъ будто бросаетъ ею обломокъ въ раму, тогда какъ послѣдній остается въ лѣвой рукѣ и можетъ быть спрятанъ, куда захочетъ фокусникъ.

227. Волшебная картинка и выбранныя карты. Этотъ фокусъ похожъ на два предыдущихъ, однако его можно произвести и безъ помощи сценическихъ приспособленій; такъ что онъ одинаково пригоденъ какъ для сцены, такъ и для салона.

Фокусникъ беретъ обыкновенную колоду картъ, изъ которой онъ предлагаетъ присутствующимъ выбрать три, ихъ опять кладутъ въ колоду и тасуютъ; затѣмъ фокусникъ достаетъ маленькую картинку въ рамкѣ, которая имѣетъ четырнадцать дюймовъ длины и двѣнадцать ширины. Онъ показываетъ ее со всѣхъ сторонъ и отдаетъ одному изъ зрителей поддержать; потомъ беретъ колоду картъ и бросаетъ ее довольно сильно въ стекло картинки: въ ту же минуту, три выбранныя карты появляются сверхъ картины подъ стекломъ. Затѣмъ вынимается задняя доска рамки и предлагается публикѣ разсмотрѣть отдѣльно картину, рамку, стекло и заднюю доску; но какъ ни стараются отыскать механизмъ, чтобы объяснить себѣ фокусъ, его не оказывается.

Читатель вѣроятно уже понялъ, что эти три карты подмѣниваются. Картина устроена по системѣ вышеописанной рамки, съ небольшимъ различіемъ. На самомъ дѣлѣ, въ рамкѣ двѣ картинки, совершенно похожія одна на другую; одна изъ нихъ приклеена къ задней доскѣ рамки, и на ней же прикрѣплены карты, соответствующія картинѣ. Другая картинка вдѣлана не въ рамку, а въ сукно, и можетъ двигаться при помощи валика, искусно спрятаннаго въ верхней части рамки, замѣняющей черную штору. Валикъ приводится въ движеніе пружинкой. Эта картинка придерживается внизу, когда это нужно, тоже штифтикомъ; но освобождается отъ него при малѣйшемъ давленіи стекла. Когда бросаютъ колоду картъ, то этимъ и производится необходимое давленіе. Передняя картинка быстро поднимается и открываетъ выбранныя карты, подъ которыми находится другая картинка, дубликатъ первой.

228. Волшебный портфель. Фокусникъ является на сцену съ большимъ портфелемъ, такимъ, какіе употребляютъ для ризунковъ, около дюйма толщины. Онъ ставитъ его бокомъ на подставку, такимъ образомъ портфель занимаетъ удобное для фокусника положеніе и устраняется подозрѣніе, что портфель имѣетъ сообщеніе съ поломъ. Затѣмъ фокусникъ начинаетъ вынимать изъ портфеля различныя большія гравюры, нѣсколько дамскихъ шляпъ послѣдней моды, нисколько не помятыхъ, — большую клѣтку со множе-

ством живыхъ птицъ—и, наконецъ, три мѣдныхъ кастрюли; одна изъ нихъ съ бобами, другая съ водой и третья съ горячими углями; вынимаются иногда и другіе предметы.

Этотъ, въ высшей степени интересный, фокусъ совершается очень просто. Шляпы и клѣтка такъ устроены, что могутъ складываться, при чемъ принимаютъ совершенно плоскую форму, подобно клѣткамъ и мѣшкамъ, описаннымъ нами въ предыдущемъ томѣ на страницахъ 332 и 333. Будучи такъ плоски, онѣ кладутся въ портфель, который, занимая положеніе нами описанное, скрываетъ собою руку фокусника и даетъ ему возможность расправлять сложенные предметы. Посуду нельзя однако такимъ образомъ складывать, — поэтому, съ нею поступаютъ иначе: она покрывается резинными чехлами, — подобно бокаламъ съ золотыми рыбами, — и прячется въ костюмъ фокусника. Подъ прикрытіемъ портфеля онъ достаетъ ее оттуда, — и зрителямъ кажется, что все это является изъ портфеля.

Когда желаютъ, чтобы изъ портфеля появился ребенокъ или какой нибудь большой предметъ, то ставятъ портфель на минуту на столъ, сзади котораго предметъ уже приготовленъ, и, положивши въ него предметъ, относятъ портфель на подставку.

229. Колонка изъ перчатокъ. Это красивая колонка, изъ мѣди или стекла; она стоитъ на массивной ножкѣ и имѣетъ два съ половиною фута вышины; на верху ея находится металлическая чашка, полутора дюйма глубины и двухъ дюймовъ въ диаметрѣ.

Способъ употребленія колонки слѣдующій. Фокусникъ беретъ у зрителей три или четыре кольца и бѣлую перчатку; всѣмъ этимъ заряжается волшебный пистолетъ — и фокусникъ прицѣливается и стрѣляетъ. Въ моментъ выстрѣла, перчатка является на верху колонки, какъ будто надѣтая на руку, а на пальцахъ перчатки — всѣ взятые кольца.

Перчатка и кольца замѣняются, въ самомъ началѣ фокуса; способъ замѣны различный. Что касается до колець, то хорошо собирать ихъ на жезлъ помощника (какъ показано прежде). Помощникъ, получившій эти вещи, распоряжается ими — какъ слѣдуетъ: перчатка надѣвается на оконечность

трубки, проходящей чрезъ всю длину колонки и окончивающейся внутри чашки. Перчатка прижимается къ трубкѣ, посредствомъ кольца изъ гутаперчи; взятые кольца надѣваются на пальцы перчатки, которая скрывается отъ глазъ зрителей чашкой.

Колонка ставится на столъ такимъ образомъ, чтобы нижняя оконечность трубки приходилась подъ маленькимъ отверстіемъ въ столѣ, которое имѣетъ сообщеніе посредствомъ гутаперчевой трубки съ шаромъ изъ того же матеріала, наполненнымъ воздухомъ и доступнымъ для рукъ помощника. Въ моментъ выстрѣла, довольно крѣпко надавливаютъ шаръ, чѣмъ вгоняется воздухъ чрезъ трубку и наполняетъ перчатку, которая тотчасъ расправляется, принимая перпендикулярное положеніе, при чемъ видны на пальцахъ ея кольца.

Нѣкоторыя колонки имѣютъ большой, пустой, черный или золоченый, шаръ на верху, раздѣленный вертикально на двѣ части, которыя распадаются при наполненіи перчатки воздухомъ.

230. Исчезновеніе платка и появленіе его въ свѣчѣ. Знаменитый Робертъ Гудэнъ очень любилъ представлять этотъ фокусъ, имъ же самимъ изобрѣтенный. Фокусникъ беретъ у кого либо изъ присутствующихъ дамскій платокъ, при чемъ онъ обращаетъ вниманіе публики на то, что беретъ первый попавшійся платокъ — и что, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи объ какой либо химической подготовкѣ его. Затѣмъ онъ спрашиваетъ у одного изъ зрителей: можетъ-ли онъ поджечь платокъ? И если отвѣтъ бываетъ утвердительный, то фокусникъ заявляетъ свое сомнѣніе; и чтобы дать желающему возможность произвести опытъ, приноситъ ему зажегнутую свѣчу, и въ тоже время разстигаетъ взятый платокъ на поверхности небольшого круглаго столика, съ тѣмъ, чтобы дать возможность публикѣ удостовѣриться, что въ этомъ случаѣ не можетъ произойти никакого обмана. Послѣ этого, фокусникъ проситъ желающаго подойти къ столику, затѣмъ — чтобы поджечь платокъ; но лишь послѣдній дѣлаетъ шагъ, какъ платокъ исчезаетъ такъ быстро, что зрители не могутъ опредѣлить, куда онъ дѣвался. Фокусникъ тогда обвиняетъ господина съ зажегнннмъ свѣчей въ похищеніи платка.

Последний возражает, фокусник настаивает на своем, и когда публика натъшится уже спором, объявляет, что он может привести доказательство справедливости своих слов. Съ этою цѣлю, фокусникъ вынимаетъ свѣчу изъ подсвѣчника и, переломивъ ее пополамъ, находитъ въ серединѣ ея платокъ, который и возвращаетъ по принадлежности. Для выполненія этого замѣчательнаго фокуса, требуется специально приспособленный столъ, крышка котораго очень тонка, безъ бахрамы и безъ украшеній, и не представляетъ, повидимому, никакого помѣщенія для укрытія даже самой мелкой вещицы; но колонка, въ центрѣ стола, совершенно пуста, куда и исчезаетъ платокъ. Прежде всего платокъ подмѣняется другимъ, который и разстилается на крышкѣ стола; настоящій же платокъ уносится фокусникомъ, когда онъ идетъ за свѣчей, и здѣсь же вкладывается внутрь свѣчи, для чего въ ней дѣлается нарочно пустое пространство. Въ то время, когда желающій ждетъ момента поджечь платокъ, помощникъ волшебника тянетъ шнурокъ, который приводитъ въ движеніе пружину со шпичиками, находящуюся въ центрѣ стола; шпичики при этомъ захватываютъ платокъ по самой серединѣ и мгновенно втягиваютъ его въ колонку, черезъ небольшое отверстие, продѣланное въ крышкѣ.

231. Сфинксъ. Полковникъ Стодаръ, въ 1865 году, впервые познакомилъ Лондонскую публику съ этимъ, въ настоящее время хорошо извѣстнымъ, оптическимъ обманомъ. Впечатлѣніе, произведенное, было громадно. Прежде чѣмъ приступить къ объясненію этой иллюзіи, считаю нелишнимъ привести относительно его выдержку изъ газеты «Times», отъ 19 декабря 1865 года. «Представленіе, исполненное полковникомъ Стодаромъ, весьма сложно; онъ не ограничился представленіемъ чудесныхъ опытовъ магіи и чревоушательства; но присоединилъ къ этому оптический обманъ, названный «сфинксомъ».

«Сперва онъ ставитъ на непокрытомъ столѣ ящикъ, величину съ тѣ, въ которыхъ держатъ чучель собакъ или лисицъ; потомъ открываетъ сторону, обращенную къ публикѣ, взорамъ которой представляется голова, убранныя на подобіе Египетскаго сфинкса. Чтобы не думали, что вол-

шебникъ прибѣгаетъ къ помощи чревоушательства, онъ отходить отъ головы на такое разстояніе, которое исключаетъ возможность подобнаго предположенія, и становится самъ около зрителей, въ то время какъ ящикъ остается на сценѣ.

«Обращаясь къ сфинксу, онъ приказываетъ ему открыть глаза, что и исполняется имъ,— улынуться,— онъ улыбается, хотя обыкновенное выраженіе его весьма меланхолическое. Затѣмъ полковникъ заставляетъ сфинкса произнести рѣчь, что и составляетъ сверхъестественное явленіе въ фокусѣ. Сфинксъ совершенно явственно и выразительно произносить около двадцати строкъ стиховъ, при чемъ его физиономія оживляется и движеніе его губъ, въ которомъ незамѣчается ничего механическаго, совершенно соотвѣтствуетъ звукамъ.» Это безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ удивительныхъ оптическихъ обмановъ, когда либо представлявшихся публикѣ. Нельзя сомнѣваться, что рѣчь произносится человѣческимъ голосомъ: но какимъ же образомъ голова безъ туловища, помѣщаясь въ ящикѣ, вполне ею занятомъ, поставленномъ на простомъ столѣ, безъ всякихъ приспособленій, можетъ произнести рѣчь, выходящую, повидимому, изъ ея усть, сопровождаемую вполне соотвѣтственнымъ движеніемъ губъ и никакъ не механическими перемѣнами въ лицѣ? Извѣстно, что когда разсѣкаютъ ужей на нѣсколько частей, то каждая часть ихъ еще долго сохраняетъ движеніе; но совершенно непонятенъ фактъ, чтобы голова, отсѣченная отъ тѣла, могла продолжать говорить, какъ было съ врачемъ Дубаномъ въ «Тысяча и одной ночи». Можно утвердительно сказать, что сфинксъ полковника Стодара дѣйствительно заслуживаетъ вниманія современнаго Эдипа».

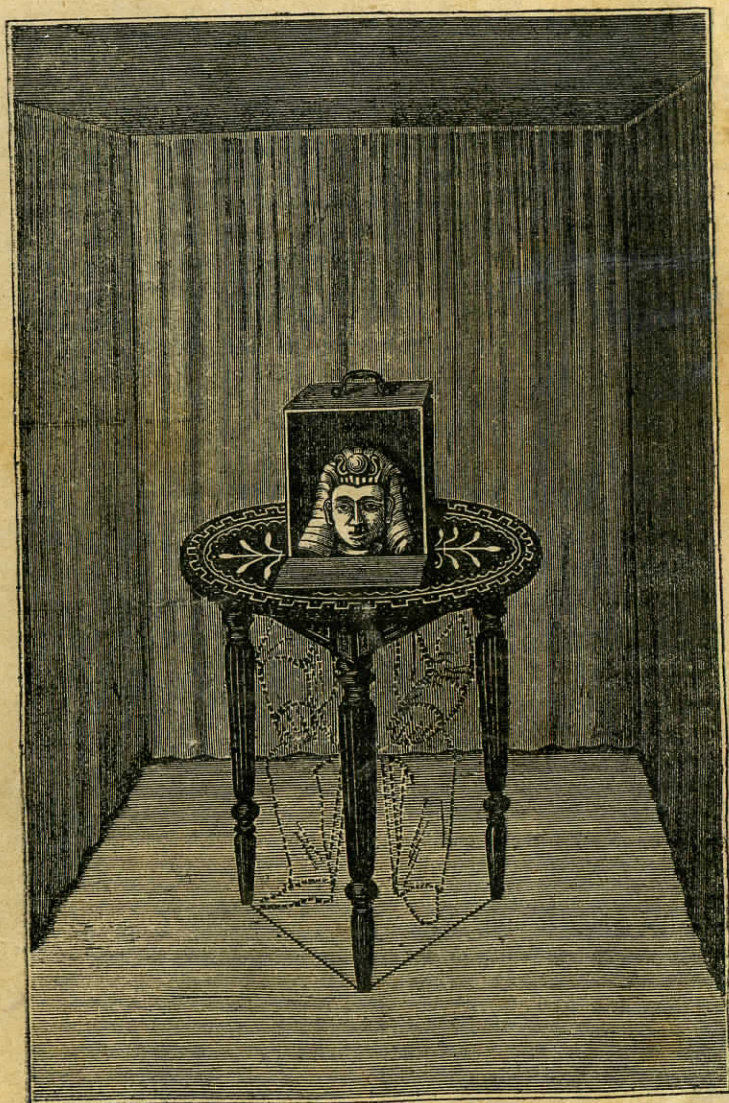
Такъ какъ многіе не видали на сценѣ этого оптическаго обмана, я опишу его нѣсколько подробнѣе. Сфинксъ составляетъ всегда отдѣльную часть представленія, потому что слѣдуетъ опустить на нѣсколько минутъ занавѣсъ до и послѣ его представленія, для необходимыхъ приготовленій. При поднятіи занавѣса, взорамъ публики представляется круглый или овальный столъ, на трехъ тонкихъ ножкахъ, безъ драпировки. Столъ стоитъ въ углубленіи, имѣющемъ 12 квадр. футовъ; съ трехъ сторонъ углубленія

устроены занавѣски, а четвертая сторона, обращенная къ зрителямъ, открыта. Волшебникъ приноситъ ящикъ, покрытый сукномъ, величиною отъ 15—20 квадр. дюймовъ, ставитъ его на столъ и отпираетъ ключемъ; при чемъ передняя стѣнка его, отпадая совершенно, позволяетъ публикѣ разсмотрѣть его внутренность. Тамъ видна голова, убранныя по египетски и подкрашенная на подобіе живой. (См. рис. 296).

Окончивъ всѣ эти приготовления, волшебникъ отходитъ отъ сфинкса, помѣщается посреди зрителей, поднимаетъ магическій жезлъ и произноситъ повелительнымъ тономъ: «сфинксъ, проснись!» Сфинксъ медленно открываетъ глаза, неподвижно смотритъ впередъ, и потомъ, какъ будто приходя по-малу въ сознание, начинаетъ вращать ихъ направо и налево, причемъ голова слегка поворачивается. Когда сфинксу дѣлаются вопросы, онъ отвѣчаетъ на нихъ, и сообразно произносимымъ звукамъ, мѣняетъ выраженіе лица и движеніе губъ; далѣе онъ декламируетъ стихи, имѣющіе смыслъ предсказанія. Этимъ и оканчивается представленіе, и ящикъ тотчасъ закрывается. Почти всегда публика требуетъ повторенія; тогда волшебникъ обращается къ ней съ слѣдующими словами: «Мм. гг.! меня очень радуешь, что сфинксъ доставилъ вамъ удовольствіе, и я охотно исполнилъ бы ваше желаніе; но, къ несчастію, это невозможно. Магическіе часы, при помощи которыхъ я имѣю возможность воскресить на время останки древняго египтянина, умершаго уже нѣсколько столѣтій тому назадъ, дѣйствуютъ только 15 минутъ. Срокъ этотъ конченъ, и потому голова, удивившая васъ своей таинственностію, уже опять превратилась въ прахъ».

При послѣднихъ словахъ, волшебникъ открываетъ ящикъ: голова исчезла, и на мѣстѣ ея осталась только горсть пепла.

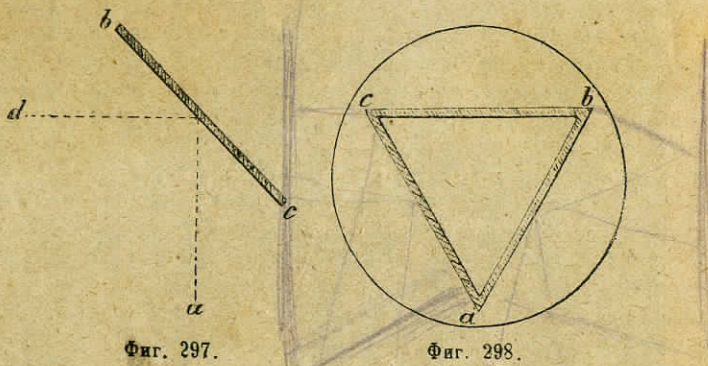
Эта замѣчательная иллюзія основана на оптическихъ данныхъ науки. Извѣстно, что уголъ паденія свѣтоваго луча равенъ углу его отраженія. Напримѣръ, если человѣкъ, стоящій у пункта *a* (рисун. 297), посмотритъ въ зеркало, поставленное въ положеніе, обозначенное чертою *b* и *c*, онъ

Фиг. 296. — Сфинксъ.

увидеть отражение не своей собственной фигуры, а отражение предмета, находящегося у пункта *d*.

Воспользовавшись остроумно этимъ закономъ, можно установить зеркало такъ, чтобы оно скрыло то, что находится за нимъ, и отразило то, что должно бы было быть видимо на этомъ мѣстѣ, если бы не было зеркала. Такимъ образомъ, присутствія зеркала и не подозреваютъ. Вотъ въ этомъ и состоитъ секретъ устройства сфинкса. Было сказано, что у стола три ножки: одна впереди и двѣ съ боковъ. Въ промежуткахъ между переднею и боковыми ножками зрители, повидимому, видятъ занавѣски задней стѣнки углубленія, а между тѣмъ, въ дѣйствительности, они ви-

Фиг. 297.

Фиг. 298.

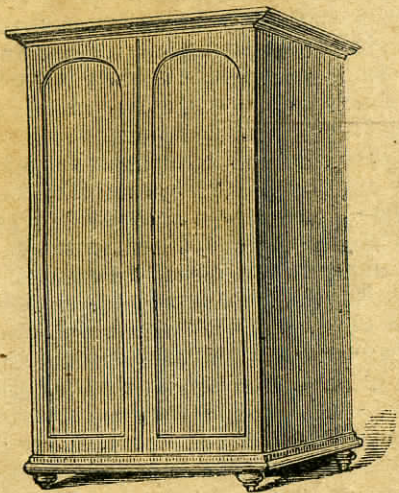
дятъ только отраженіе боковыхъ занавѣсокъ. Въ промежуткахъ между переднею и боковыми ножками вставлены зеркала. Рисунокъ 298 представляетъ полъ углубленія; зеркала, будучи вставлены отъ *a* до *b* и отъ *a* до *c*, достигаютъ до пола, который покрытъ сукномъ—цвѣта одинаковаго съ занавѣсками. Зрители смотря на столъ, видятъ выше его занавѣски, находящіяся сзади его, а ниже стола отраженіе боковыхъ занавѣсокъ, которыя представляются имъ нижнею частію заднихъ занавѣсокъ. Если линіи угла относительно касательной установлены совершенно правильно, то иллюзія бываетъ полная, и зрителямъ, по занимаемому ими мѣсту, нѣтъ никакой возможности дога-

даться объ особомъ приспособленіи стоящаго передъ ними стола. Остальное составляетъ вещь второстепенную. Человѣкъ, играющій роль сфинкса, заранее помѣщается подъ столомъ; онъ просовываетъ голову, когда слѣдуетъ, чрезъ трапъ или отверстіе въ столѣ. Трапъ состоитъ изъ деревяннаго круга, покрытаго тѣмъ же сукномъ, какъ и столъ, и движется на шарнирѣ, въ сторонѣ, обращенной къ зрителямъ; пружины не существуетъ, а трапъ закрывается при помощи пуговчатой головки, придѣланной къ противоположной сторонѣ, и когда онъ открывается, то виситъ перпендикулярно. Отверстіе должно быть довольно большое: иначе, замысловато убранная голова застряла бы въ немъ; а когда она прошла, то остается пустое мѣсто вокругъ шеи, и съ цѣлю закрыть его, на шею представляющаго надѣвается деревянный ошейникъ, совершенно похожій на вышеописанный кругъ, покрытый сукномъ. Когда сфинксъ продвѣваетъ голову въ отверстіе и ошейникомъ закрываетъ плотно края, то поверхность стола кажется совершенно гладкою. Ящикъ сдѣланъ безъ дна, и когда волшебникъ приноситъ его, то въ немъ нѣтъ ничего. Нужно быть волшебнику всторожнымъ въ-то время, когда онъ ставитъ ящикъ на столъ, ибо если онъ пойдетъ къ столу съ боку, то ноги его могутъ отразиться въ зеркалѣ и такимъ образомъ обнаружить весь секретъ. Поэтому, ему слѣдуетъ, появившись изъ-за углубленія, остановиться прямо противъ стола, на нѣкоторомъ разстояніи, и подвигаться по прямой линіи отъ зрителей къ передней ножкѣ стола. Такимъ образомъ предупреждается опасное отраженіе. Пока магикъ ставитъ на столъ и отпираетъ ящикъ, сфинксъ имѣетъ довольно времени продѣть свою голову въ отверстіе стола. Послѣ открытія ящика, все остальное зависитъ отъ драматическихъ талантовъ волшебника и его помощника. По окончаніи представленія, ящикъ запирается, сфинксъ прячетъ свою голову, бросая на поверхность стола горсть пепла. Нельзя навѣрно опредѣлить, подъ какимъ угломъ слѣдуетъ поставить оба зеркала, потому что это зависитъ отъ разстоянія и расположенія окружающихъ предметовъ.

Ужасающая иллюзія, подъ названіемъ «отсѣченная голова», представленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ,

въ политехническомъ здании, и привлекая тысячи народа, была не что иное, какъ тотъ же «сфинксъ», въ болѣе страшной формѣ.

232. Шкафъ Протэя. Это другой способъ примѣненія того же самаго закона, на которомъ основанъ «сфинксъ». Устройство придумано гг. Пеперомъ и Тобэномъ, которые и получили на нее привиллегіи въ 1865 г. Въ этомъ же году начали хлопотать о полученіи патента и для «сфинкса»; но ограничились тѣмъ, что поставили изобрѣтеніе подъ защиту

Фиг. 299.

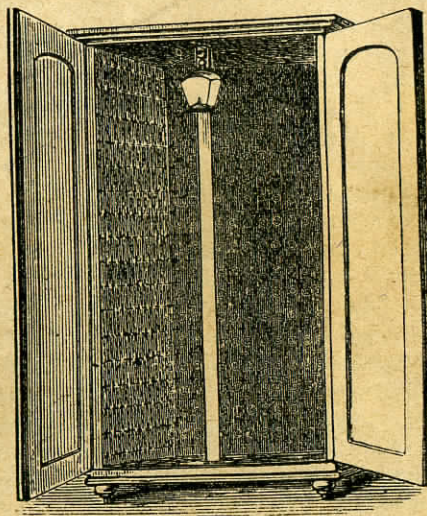
закона, на случай нарушенія правъ изобрѣтателя. «Шкафъ Протэя», въ томъ видѣ, какъ появляется на сценѣ, представляетъ собою деревянный шкафъ отъ 7 до 8 фут. высоты и отъ 4—5 квадратныхъ фут. въ основаніи. Онъ стоитъ на четырехъ короткихъ ножкахъ, чѣмъ исключается возможность сообщенія его съ поломъ (фиг. 299).

Дверцы его створчатые. Въ центрѣ шкафа проходить сверху до низу прямой столбикъ, на верху передней поверхности котораго прикрѣплена лампа, такъ что внутрен-

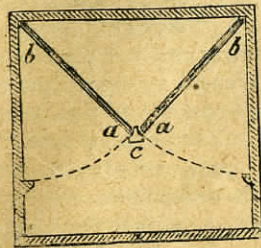
ность шкафа ярко освѣщается. Вотъ самый эффектный способъ употребленія шкафа. При поднятіи занавѣса, виднѣется шкафъ съ открытыми дверцами, что даетъ публикѣ возможность удостовѣриться, что въ шкафу ничего нѣтъ (фиг. 300). Волшебникъ приказываетъ своему помощнику войти въ шкафъ и закрываетъ послѣ этого дверцы. Затѣмъ онъ предлагаетъ двумъ лицамъ, приглашеннымъ изъ публики, стать сзади шкафа, для наблюденія—чтобы кто-либо не вошелъ въ шкафъ или не вышелъ изъ него, чрезъ потаенныя двери. Не смотря, однакоже, на эту предосторожность,

когда открываютъ дверцы, помощника въ шкафѣ не оказывается, а на мѣсто его—появляется другое лицо, которое вы-

ходитъ изъ шкафа, раскланивается съ публикою и удаляется за кулисы. Такимъ образомъ, повидимому пустой—шкафъ запираютъ; но, чрезъ нѣсколько мгновений, его опять открываютъ—и на этотъ разъ въ немъ находятъ человѣческій скелетъ; спѣшатъ унести этотъ страшный предметъ и снова шкафъ запираютъ. Какъ только опять его откроютъ, въ немъ оказывается дама, и когда она уходитъ, шкафъ опять запираютъ. Когда же открываютъ его еще, и уже въ послѣдній разъ, то публикѣ представля-

Фиг. 300.

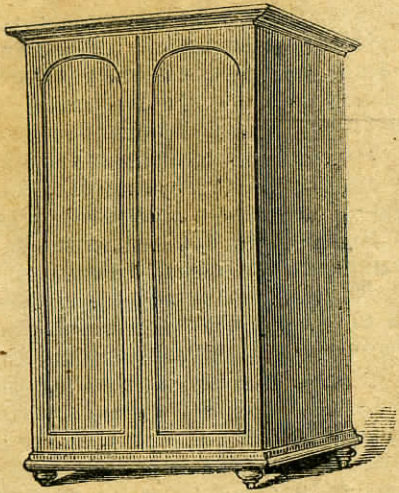
Фиг. 301.

ется тотъ самый человѣкъ, который вошелъ въ него въ первый разъ. Затѣмъ, публикѣ предлагается избрать изъ себя комиссію для наружнаго и внутренняго осмотра шкафа; но самый тщательный осмотръ не обнаруживаетъ въ шкафѣ никакого потаеннаго помѣщенія, хотя бы для мыши.

Вникнувши въ фигуру 301, на которой изображенъ полъ шкафа, читатель объяснитъ себѣ кажущееся чудо. Подвижныя рамы ab , повѣшенныя на шарнирахъ около b , идутъ съ обоихъ боковъ шкафа, сверху до низу, и въ то время, когда шкафъ открытъ, они свободными краями опираются

въ политехническомъ здании, и привлекая тысячи народа, была не что иное, какъ тотъ же «сфинксъ», въ болѣе страшной формѣ.

232. Шкафъ Протѣя. Это другой способъ примѣненія того же самаго закона, на которомъ основанъ «сфинксъ». Устройство придумано гг. Пеперомъ и Тобэнномъ, которые и получили на нее привиллегію въ 1865 г. Въ этомъ же году начали хлопотать о полученіи патента и для «сфинкса»; но ограничились тѣмъ, что поставили изобрѣтеніе подъ защиту

Фиг. 299.

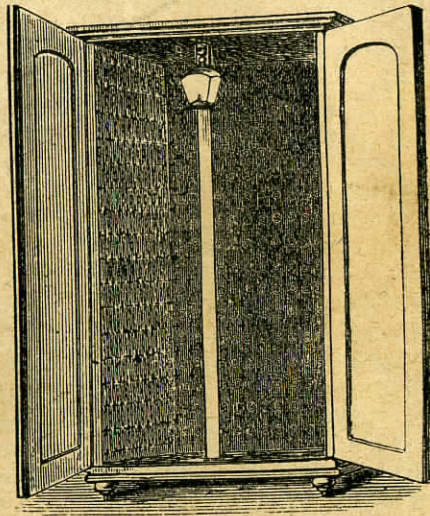
закона, на случай нарушенія правъ изобрѣтателя. «Шкафъ Протѣя», въ томъ видѣ, какъ появляется на сценѣ, представляетъ собою деревянный шкафъ отъ 7 до 8 фут. высоты и отъ 4—5 квадратныхъ фут. въ основаніи. Онъ стоитъ на четырехъ короткихъ ножкахъ, чѣмъ исключается возможность сообщенія его съ поломъ (фиг. 299).

Дверцы его створчатые. Въ центрѣ шкафа проходитъ сверху до низу прямой столбикъ, на верху передней поверхности котораго прикрѣплена лампа, такъ что внутрен-

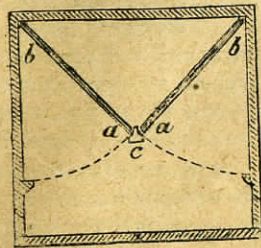
ность шкафа ярко освѣщается. Вотъ самый эффектный способъ употребленія шкафа. При поднятіи занавѣса, виднѣется шкафъ съ открытыми дверцами, что даетъ публикѣ возможность удостовѣриться, что въ шкафу ничего нѣтъ (фиг. 300). Волшебникъ приказываетъ своему помощнику войти въ шкафъ и закрываетъ послѣ этого дверцы. Затѣмъ онъ предлагаетъ двумъ лицамъ, приглашеннымъ изъ публики, стать сзади шкафа, для наблюденія—чтобы кто-либо не вошелъ въ шкафъ или не вышелъ изъ него, чрезъ потаенныя двери. Не смотря, однакоже, на эту предосторожность,

когда открываютъ дверцы, помощника въ шкафѣ не оказывается, а на мѣсто его—появляется другое лицо, которое вы-

ходитъ изъ шкафа, раскланивается съ публикою и удаляется за кулисы. Такимъ образомъ, повидимому пустой—шкафъ запираютъ; но, чрезъ нѣсколько мгновений, его опять открываютъ—и на этотъ разъ въ немъ находятъ человѣческій скелетъ; спѣшатъ унести этотъ страшный предметъ и снова шкафъ запираютъ. Какъ только опять его откроютъ, въ немъ оказывается дама, и когда она уходитъ, шкафъ опять запираютъ. Когда же открываютъ его еще, и уже въ послѣдній разъ, то публикѣ представля-

Фиг. 300.

Фиг. 301.

ется тотъ самый человѣкъ, который вошелъ въ него въ первый разъ. Затѣмъ, публикѣ предлагается избрать изъ себя комиссію для наружнаго и внутренняго осмотра шкафа; но самый тщательный осмотръ не обнаруживаетъ въ шкафѣ никакого потаеннаго помѣщенія, хотя бы для мыши.

Вникнувши въ фигуру 301, на которой изображенъ полъ шкафа, читатель объяснитъ себѣ кажущееся чудо. Подвижныя рамы ab , повѣшенныя на шарнирахъ около b , идутъ съ обоихъ боковъ шкафа, сверху до низу, и въ то время, когда шкафъ открытъ, они свободными краями опираются